

— Ой, да это же господин Су! Прошу, прошу, садитесь!

Голос был громким, но принадлежал не слуге, а полноватому мужчине средних лет в парче, расшитой монетами. Судя по всему, хозяин заведения.

Объектом его лести был молодой человек благородной наружности, но с неприязненным выражением лица — особенно когда его взгляд скользил по таким, как Ли Чжао, людям мира. Презрение в его глазах было откровенным.

Они заметили местечко подальше от прочей братии. Да, господин Су был не один — за ним следовал тщедушный юноша с белым, как у актёра, лицом, робкий и пугливый. По одежде — тоже из знатной семьи.

Заметив, куда упал взгляд господина Су, хозяин сразу же повёл их туда.

Но в этот момент в зал ввалились несколько грубоватых мужчин, шумно облюбовавших то же спокойное место. Один из них тут же занял его, крикнув:

— Идите сюда! Я занял отличный столик!

Подобное хамство вызвало у господина Су не только отвращение, но и презрение. Взгляд его стал ледяным, но приличия он пока соблюдал.

Обменявшись с хозяином взглядом, он получил понимающий кивок. Тот, кланяясь и заискивая, повёл их наверх.

Но лестница была в глубине зала, и им пришлось бы пройти мимо этих мужчин. Те, как нарочно, не обратили на это внимания, шли плечом к плечу, ругаясь и направляясь к своему собрату. И, разумеется, один из них задел господина Су.

Взгляд Су потемнел. Сжатый кулак его затрещал. Когда тот коснулся спины последнего мужчины, несчастный тут же выплюнул кровь и грохнулся на пол — мёртвый.

Всё произошло так быстро, что в чайной воцарилась тишина. Все взоры устремились на распростёртое тело. Товарищи погибшего тоже обернулись, но взгляды их были пусты — они ещё не осознали, что произошло.

Первым опомнился хозяин. Он уже открыл рот, чтобы закричать «Убийство!», но господин Су остановил его одним взглядом.

Выражение лица Су стало мрачным — не потому, что он убил, а потому, что не хотел этого. Он лишь намеревался проучить этих низких типов, добавив в удар немного ци, чтобы тот споткнулся. Он даже придумал оправдание: просто разминался, случайно задел. В конце концов, они первыми толкнулись. Но почему...

Не успев ничего понять, Су услышал за спиной глухой стук — его юный спутник, обмякнув, рухнул на пол. Тонкая плёнка спокойствия лопнула.

— Ты... чёрт... Лаоба... Братья, за оружие! — Ближайший к погибшему мужчина говорил сбивчиво, но ярость и горе сквозили в каждом слове.

По его зову семеро мужчин обнажили мечи. Взгляды их, полные ненависти, впились в господина Су. Будь здесь просторнее и меньше посторонних, они бы уже изрубили его в

ключья.

Су холодно смотрел на них, но не собирался атаковать. Он уже понял, что кто-то подстроил ему ловушку, и не намерен был играть по чужой указке.

Мужчины же восприняли его взгляд как вызов. Стиснув зубы, они всё же вспомнили о кодексе чести.

Нападать толпой — подло. Даже если этот щёголь не из их мира, они не могли забыть о долге.

Лидер, Сунь Вэй, назвался и указал на Су клинком. Намерение ясно — дуэль.

Господин Су фыркнул, снял кошелек и швырнул его на пол:

— Этого хватит, чтобы оплатить его жалкую жизнь. Я не намерен с вами возиться. Не лезьте на рожон.

В иное время он бы так не поступил. Подождал бы, пока нападут, и перебил бы всех. Но сейчас он сообразил: кто-то хочет, чтобы он убил ещё. Зачем подыгрывать? Лучше откупиться.

Увы, господин Су не ведал, что для людей честь дороже жизни. Его поступок был плевком в лицо, попранием братских уз.

Сунь Вэй дрожал от ярости так, что клинок в его руке заплясал. Его товарищи тоже были на грани, но, помня о посторонних, сдерживались.

— Выходи. Дуэль. — Сунь Вэй, с налитыми кровью глазами, выдавил сквозь зубы эти слова. Терпение его было на исходе.

Су помрачнел. Он терпеть не мог таких упрямых отбросов. Умер человек, получили деньги — и конец. Чего ещё надо?

— Хозяин.

— Я-я здесь, — отозвался хозяин, с которого градом катился пот.

— Отведи моего брата в сторону. — Су решил: раз кто-то рвётся на смерть, он, как сын местного правителя, милостиво исполнит их желание. А что до того, кто стоит за этим... Хм, если удастся выманить — отлично. Если нет — всё равно из Фэнчэна он не выберется.

Так он принял вызов.

Дуэли из-за мести в мире не были редкостью. Но в тесной чайной легко было пострадать. Наблюдатели, подобные Ли Чжао, уже предусмотрительно отсели подальше. Даже товарищи Сунь Вэя, стиснув зубы, отступили, давая ему место. Лишь Ли Чжао осталась на своём месте, непоколебимая, как гора, наслаждаясь зрелищем и попивая чай без тени волнения.

Эта беспечность полностью разрушила напряжённую атмосферу. Два взгляда, заряженные убийственной злобой, закономерно упали на неё.

— Что вы на меня уставились? — нахмурилась Ли Чжао. — Я не собираюсь мешать.

— Девушка, отойди, — сказал Сунь Вэй. Несмотря на ярость, он не желал вредить невинным, особенно такой славной на вид девице. — А то ненароком заденем.

Ли Чжао моргнула, посмотрела на Сунь Вэя, затем на господина Су, чьё лицо было холодно, а взгляд полон презрения. Вмешиваться не хотелось, но, видя доброту Сунь Вэя, она не могла позволить ему погибнуть.

— Этот господин не убивал вашего брата.

— Что?.. Ты что, с ним заодно? — Сунь Вэй не поверил, и в словах его вновь прозвучало оскорбление.

Услышав это, Су сжал кулак. Желание убить вспыхнуло в нём по-настоящему.

Ли Чжао нахмурилась:

— Успокойтесь и следите за языком. Подумайте: зачем этому господину убивать вашего брата? Вы же ему не враги.

— Эти мажоры презирают нас, людей мира, — с сарказмом сказал Сунь Вэй, хоть и убрал откровенные ругательства. — Может, мы ему глаз мозолим, вот он и решил силу показать.

Су равнодушно взглянул на Ли Чжао. Оправдываться не стал. В конце концов, этот отброс сказал правду, а он не привык кривить душой.

— Согласна, — кивнула Ли Чжао, чётко видя суть. — На мой взгляд, он и вправду хотел продемонстрировать мощь.

Слова её вызвали недоумение у зрителей. Чью же сторону она держит?

— Тогда чего ты мешаешь? Уходи, не задерживай! — Сунь Вэй был раздражён, но, глядя на её юный возраст, сдержался и вновь сосредоточился на Су. Готовность к бою витала в воздухе.

Су с лёгкой усмешкой тоже приготовился.

— Погодите! Выслушайте до конца, — поспешно сказала Ли Чжао. — Господин Су и вправду хотел ударить, но не смертельно — максимум споткнуться. Настоящий убийца здесь, в чайной!

— Что ты несёшь? С чего я должен тебе верить? У меня свои глаза есть! — Сунь Вэй вышел из себя. Эта девчонка раз за разом лезет не в своё дело и городит чушь. Чего она вообще хочет?

<http://bllate.org/book/16264/1463550>